

На правах рукописи

Элекина Светлана Вячеславовна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ
В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ВОПРОСЫ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ, КОДИФИКАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: **Безверхов Артур Геннадьевич**, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Егорова Наталья Александровна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, профессор

Никонов Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра уголовно-правовых дисциплин, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Защита состоится « ____ » _____ 2020 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22-в, зал заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/elekina

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.215.09

Ю. С. Норвартян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На рубеже XX-XXI веков особое значение и место в уголовном законодательстве России приобретает группа нормативных положений главы 23 УК РФ, регламентирующих вопросы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. С начала XXI века в указанную главу было внесено около 40 изменений и дополнений.

Положения главы 23 УК РФ подлежат оценке в системном единстве с предписаниями гражданского и иного смежного законодательства России, регламентирующими деятельность коммерческих и некоммерческих организаций. Эта задача осложняется тем, что в нормативные положения об организационно-правовых формах и статусе юридических лиц внесены масштабные изменения в 2014 г. (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»). Кардинальное реформирование организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций обуславливает необходимость усовершенствования уголовно-правовых положений о противодействии преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях с использованием комплексного метода.

Как известно, преступления, совершаемые уполномоченными лицами частных организаций, в силу их специфического управленческого характера характеризуются высокой латентностью. Согласно официальным статистическим данным, общее количество зарегистрированных в ЕГРЮЛ юридических лиц по состоянию на 1 января 2020 г. составило 3 715 287, из них коммерческих организаций – 3 097 736, некоммерческих организаций – 617 551¹. Число выявленных правоохранительными органами преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, достигло: в 2003 г. - 6030, в 2004 г. – 5227, в 2005 г. - 5697, в 2006 г. – 4842, в 2007 г. – 4484, в 2008 г. – 4082, в 2009 г. – 4 300, в 2010 г. – 3 185, в 2011 г. – 2848, в 2012 г. – 2532, в 2013 г. – 3 663, в 2014 г. – 2583, в 2015 г. – 3053, в 2016 г. - 2 100, в 2017 г. - 1741, в 2018 г. - 1534, в 2019 г. – 1647. Удельный вес указанных преступлений в структуре экономической преступности составляет не более 1,5 - 2%.²

В настоящее время становятся все более выраженными проблемы систематизации уголовного законодательства России об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в их соотношении с нормами об уголовной ответственности за преступления против интересов государственной и муниципальной службы и другие

¹См.: Официальный сайт ФНС РФ. - URL:

https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 1.03.2020).

² См.: данные ГИАЦ МВД РФ. - URL:<https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 1.03.2020).

смежные преступные посягательства. Так, рассредоточение нормативных положений о служебных преступлениях по разным главам и разделам Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) находится в противоречии с единой социально-правовой сущностью объекта указанных общественно опасных деяний, требующего размещения основных компонентов норм о служебных преступлениях в рамках одной структурной части УК РФ. Обращают на себя внимание также отдельные пробелы в системе норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в частности, отсутствие самостоятельных уголовно-правовых положений о превышении полномочий в сфере деятельности коммерческих и иных организаций. Необходимость научного анализа обозначенной проблематики предопределяется также поиском путей оптимизации практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за указанные посягательства и смежные с ними преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционном уголовном праве отсутствовали научно-прикладные исследования вопросов уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Отдельные обращения к вопросам ответственности за некоторые виды преступных посягательств на интересы частной службы имели место в работах И.И. Аносова, М.Н. Гернета, В.В. Есипова, А.А. Жижиленко, Б. Змиева, Г.Е. Колоколова, А.Н. Круглевского, Ф. фон-Листа, М.М. Михайлова, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Я.Г. Северского, П. Фейербаха, И.Я. Фойницкого, В.Н. Ширяева и других исследователей.

Советское уголовное право вообще не имело системы норм об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как и отдельных нормативных положений об этих преступлениях. Вместе с тем советская доктрина внесла значительный вклад в развитие общего учения о должностных преступлениях, посягающих на интересы прежде всего публичной службы. Среди советских ученых-юристов, занимавшихся проблематикой должностных преступлений, следует назвать В.А. Владимирова, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслова, А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, Н.С. Лейкину, М.Д. Лысова, Ш.Г. Папиашвили, А.Б. Сахарова, А.Я. Светлова, Г.Р. Смолицкого, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, А.Я. Эстрина, Ц.А. Ямпольскую.

В современном уголовном праве по проблемам служебных преступлений известны теоретико-прикладные исследования А.Я. Асниса, Т.Б. Басовой, А.Г. Безверхова, Б.В. Волженкина, Н.А. Егоровой, С.В. Изосимова, В.С. Коростелева, П.В. Никонова, А.В. Шнитенкова, П.С. Яни и других ученых.

Отдельные нормативные положения о служебных и коррупционных правонарушениях были предметом научных изысканий Е.Г. Андреевой, Б.С. Бурова, Л.А. Букалеровой, С.А. Гордейчика, Д.А. Гришина, А.О. Далгатова, Д.Г. Долгих, Р.В. Закомолдина, О.О. Кравченко, М.А. Кудинова, М.П. Кузнецова, О.А. Кузнецовой, В.С. Кузьменко,

Е.В. Марьиной, А.М. Миньковой, А.А. Обухова, М.В. Ремизова,
А.Ю. Смирнова, Л.А. Солдатовой, А.Л. Степанова, Л.Г. Устьева,
В.В. Федорова, А.М. Хоравы, Н.Н. Цугленок, С.С. Чербедева,
Р.К. Шаймуллина, Э.С. Шимшиловой и ряда других специалистов.

Рассматриваемой проблематике посвящены докторская диссертация С.В. Изосимова «Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (2004), а также кандидатские диссертации Р.Ф. Асанова «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность» (1999), Э.Н. Скрыбина «Проблемы реализации уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (2003), А.В. Ташкинова «Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (2008), Д.А. Гришина «Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях» (2008), Е.В. Маслова «Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (2012).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы современного и ранее действовавшего российского уголовного законодательства об ответственности за служебные преступления, а также отдельные нормативные положения действующего законодательства о службе; практика применения уголовно-правовых норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях; доктринальные разработки вопросов уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Цель диссертационного исследования – методологический, исторический, юридико-технический и прогностический анализ целостной группы норм о служебных преступлениях, совершаемых в сфере деятельности коммерческих и некоммерческих организаций за исключением государственных органов, органов местного самоуправления, государственных учреждений, муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, публично-правовых компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- философское осмысление причин криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях;

- выявление особенностей генезиса отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- исследование оснований уголовно-правового запрета нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- определение понятия, видов и значения объекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- выявление особенностей объективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- изучение отличительных признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- анализ характерных черт субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- осмысление социально-правовой природы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и их места в Особенной части кодифицированного уголовного закона;
- выявление видообразования преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, и перспективы развития этой главы;
- рассмотрение вопросов квалификации уголовно наказуемых нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях в классификационном ряду служебных преступлений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что это первое теоретико-прикладное исследование системы норм об уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, подготовленное на основе новейшего уголовного и смежного законодательств Российской Федерации.

В диссертации освещаются ранее не изученные или малоисследованные вопросы социально-экономической и политической обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, основания и пределы криминализации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, характер и формы взаимодействия уголовного и других отраслей права в сфере корпоративных и управленческих отношений.

По-новому раскрыты исторические тенденции становления системы норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Предложено новое понятие преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Разработаны авторские модели отдельных уголовно-правовых норм о преступных посягательствах по службе в кодифицированном уголовном законе России, включающие решение вопросов законодательного конструирования составов злоупотребления полномочиями, злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, превышения полномочий, подлога документов в сфере частной службы и др. Разработана оригинальная классификация преступных деяний против

интересов службы в корпоративных и некоммерческих унитарных организациях.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты дополняют и развивают отдельные положения общего учения о служебных преступлениях, а также могут способствовать совершенствованию современного уголовного и смежного с ним законодательства России и практики его применения. Такая потребность возрастает в условиях совершенствования институтов власти и управления, рыночной системы, предупреждения коррупции и построения цифровой экономики. Диссертационное исследование теоретико-прикладных вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях подтверждает высокую результативность комплексного подхода в общей теории противодействия служебным правонарушениям и коррупции. В диссертации уточнены характеристики понятийно-категориального аппарата, предусмотренного главой 23 УК РФ. Выявлены и проанализированы основные тенденции расширения числа норм о служебных преступлениях, в том числе в связи с противодействием коррупционным проявлениям, и сближения нормативных положений, предусмотренных в главах 23 и 30 УК, путем их унификации, которые могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам криминализации и пенализации общественно опасных служебных нарушений, а также в процессе совершенствования мер противодействия коррупции, систематизации уголовного законодательства России о преступлениях против интересов службы и их квалификации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при определении уголовной политики, в законотворческой деятельности, в правоприменительной практике.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в преподавании базовых и специальных курсов «Уголовное право Российской Федерации», «Криминология», «Уголовная политика», «Служебные преступления», «Основы противодействия коррупции», а также в системе повышения квалификации работников суда, прокуратуры, следствия, адвокатуры.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология обусловлена целью и задачами исследования. Методологической основой исследования выступают философское познание права, общенаучное исследование права и юридико-догматическое (в том числе междисциплинарное) освоение права. Используются диалектический метод, общенаучные методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, аналогии, а

также частнонаучные методы познания, такие как историко-правовой, формально-логический, системный, сравнительно-правовой, социологический (опрос экспертов, метод вторичного анализа) и другие.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Исследование базируется на достижениях общей теории государства и права, истории государства и права, уголовного права и криминологии, административного права, философии, политологии и других отраслей научного знания. Общетеоретическую основу методологии общей теории права составили труды российских ученых: С.С. Алексеева, Д.А. Керимова, В.П. Кохановского, В.С. Нерсесянца, В.В. Свиридова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, В.В. Трофимова и других исследователей.

В целях исследования философских оснований запрета нарушений интересов службы изучены сочинения немецких философов XIX века: Г. Гегеля, Ф. Энгельса, Ф. Ницше, Р. Иеринга, Г. Еллинека, М. Вебера.

Базой исследования особенностей генезиса рассматриваемой группы уголовно-правовых норм послужили труды отечественных правоведов дореволюционного, советского и современного периодов, названных выше при характеристике степени научной разработанности темы исследования.

В основу диссертационного исследования также положены работы известных ученых-юристов Б.Н. Габричидзе, Ф.Ф. Дудырева, Т.В. Кленовой, В.М. Когана, А.И. Коробеева, А.И. Кравченко, В.Н. Кудрявцева, Б.М. Лазарева, Н.А. Лопашенко, В.М. Манохина, А.В. Наумова, В.И. Плоховой, Б.А. Райзберга, А.И. Рарога, Ю.Н. Старилова, В.Д. Филимонова, С.Е. Чаннова и др.

При сравнительном исследовании сходных конструкций использованы работы российских правоведов А.Э. Жалинского, Д.Д. Харламова, а также научные работы современных немецких юристов Д. Вессельса (J. Wessels), П.В. Головненкова, Т. Хилленкампа (T. Hillenkamp), Б. Шунеманна (B. Schunemann) и др.

Нормативная база настоящего исследования включает нормы Конституции РФ, уголовного законодательства дореволюционной России, уголовного законодательства РФ, гражданского законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих сферу деятельности юридических лиц.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД о состоянии преступности в Российской Федерации за период 1997-2019 гг., решения судов общей юрисдикции России по преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях за 2009-2019 гг., материалы 210 уголовных дел о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, рассмотренные судами общей юрисдикции, а также материалы анкетирования по теме диссертации 98 юристов, среди которых преподаватели юридических факультетов и вузов, сотрудники следственных органов, судьи, прокурорские и адвокатские

работники, руководители и работники юридических служб коммерческих и некоммерческих организаций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что под социально-экономическими и социально-политическими основаниями криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях понимается произошедшая на рубеже XX-XXI вв. трансформация в сфере экономики и политической системе, определившие появление новых видов юридических лиц в виде прежде всего *частных* коммерческих и некоммерческих организаций с собственным аппаратом управления.

2. Доказано, что преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой самостоятельную разновидность служебных преступлений, совершаемых в сфере внутрикорпоративного управления соответствующими юридическими лицами - корпоративными организациями и некоммерческими унитарными организациями (за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, публично-правовых компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям). В свете вышесказанного предложено внести изменения в название главы 23 УК и именовать ее так: *«Преступления против интересов службы в корпоративных и некоммерческих унитарных организациях»*.

3. Подтверждена гипотеза: видовым объектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях выступают общественные отношения по обеспечению законных интересов службы в корпоративных организациях и некоммерческих унитарных организациях, за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, публично-правовых компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

4. Обоснован вывод о том, что под интересами службы в коммерческих и иных организациях понимается упорядоченное множество законных интересов, реализуемых в процессе деятельности организаций. При этом интересы службы в трактовке главы 23 УК РФ: 1) вытекают из интересов самой организации; 2) непосредственно связаны с интересами учредителей, участников и работников организации; 3) соприкасаются с интересами инвесторов, кредиторов, клиентов и других третьих лиц, деятельность которых соединена с деятельностью организации. В основу этого множества законных интересов положен добросовестный порядок службы - надлежащее осуществление представителями органов управления юридического лица возложенных на них *полномочий*.

5. Установлено, что особенность преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях заключается в *множественности* их объектов, неразрывно связанных с социально-экономическими, организационно-управленческими и другими общественными отношениями. При этом преступные нарушения интересов службы в коммерческих и иных организациях причиняют или угрожают как причинением экономического вреда, так и наступлением общественно опасных последствий вне сферы экономики.

6. В целях совершенствования законодательных основ публичной власти и управления, правового обеспечения интересов службы и дальнейшего развития уголовного законодательства России предлагается на основании единого родового объекта предусмотреть в будущем УК РФ раздел *«Преступления против интересов службы»*, состоящий из двух глав: *«Преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»* и *«Преступления против интересов службы в корпоративных и некоммерческих унитарных организациях»*.

7. Для приведения положений уголовного законодательства о противодействии служебным злоупотреблениям в сфере выполнения государственного оборонного заказа в соответствие с новеллами ГК РФ и нормативными предписаниями Федерального закона «О государственном оборонном заказе» сформулировано предложение об изложении диспозиции ч. 1 ст. 201¹ УК РФ в следующей редакции: *«1. Использование лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа этой организацией, входящей в кооперацию головного исполнителя, - наказывается...»*.

8. Исходя из социально-правовой природы злоупотребления полномочиями (ст. 201, 201¹ и 202 УК РФ), целесообразно общественно-опасными последствиями этих преступных посягательств признавать как причинение *«существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»*, так и *«существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»*.

9. Обоснован вывод о том, что широко обозначенная законодателем целенаправленность преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 201¹ и 202 УК РФ, нивелирует значение цели как конструктивного признака названной группы служебных посягательств. В этой связи ставится вопрос о замещении признака цели в указанных составах преступлений мотивом корыстной или иной личной заинтересованности. Внесение соответствующих изменений в ст.ст. 201, 201¹ и 202 УК РФ более всего соотносится с содержанием

субъективной стороны указанных преступлений, совершаемых как с прямым, так и с косвенным умыслом.

10. Для обеспечения межотраслевого согласования и сближения предписаний Уголовного кодекса Российской Федерации с гражданско-правовыми нормами о юридических лицах отдельных организационно-правовых форм аргументирован вывод об изложении примечания 1 к ст. 201 УК РФ в следующей редакции: *«Выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации в статьях настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа, члена коллегиального органа управления, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях, за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, публично-правовых компаний, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям».*

11. С целью устранения пробельности уголовного законодательства о противодействии преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях предложено дополнить главу 23 УК РФ статьей 202¹, предусматривающей ответственность за превышение полномочий. Для целей главы 23 УК РФ под превышением полномочий следует понимать совершение лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

12. Для обеспечения уголовно-правовой охраны официального документооборота в сфере деятельности коммерческих и иных организаций необходимо дополнить главу 23 УК РФ статьей 204³ об ответственности за подлог документов лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации. Применительно к положениям главы 23 УК РФ под «служебным подлогом» предлагается понимать внесение лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации, в официальный документ организации заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанный документ исправлений, искажающих их действительное содержание, с целью его использования.

13. В целях устранения сбоя законодательной техники и основываясь на положениях принципа личной ответственности, в заглавии статьи 202 УК РФ предложено альтернативных субъектов соответствующего преступления именовать в единственном числе, изложив заглавие в следующей редакции:

«Злоупотребление полномочиями частным нотариусом или частным аудитором».

14. Сформулированы и мотивированы предложения о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность выводов и результатов, представленных в диссертации, обусловлена научной методологией исследования, использованием репрезентативной совокупности социологических и статистических данных, обширной теоретической базой в виде теоретических положений и выводов, содержащихся в фундаментальных и прикладных научных трудах отечественных и зарубежных учёных, а также апробацией выводов диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Апробация результатов исследования. Теоретические и практические выводы по теме настоящей диссертации нашли отражение в шестнадцати научных статьях, семь из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, установленный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научных конференциях преподавателей Самарского университета в 2016 – 2020 гг., научно-практической конференции «Правосудие по экономическим спорам: актуальные проблемы теории и практики (к 25-летию принятия Концепции судебной реформы в России)» (21-22 сентября 2016 г., г. Самара); научно-практической конференции «Право и государство (к 100-летию Февральской и Октябрьской революций)» (28 апреля 2017 г., г. Самара); IX Совместном российско-германском круглом столе «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (20 октября 2017 г., г. Москва); международной научно-практической конференции «Право, информационное общество и технологии» (16 ноября 2017 г., г. Самара); XV международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (25-26 января 2018 г., г. Москва); межрегиональной научно-практической конференции «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» (23 мая 2018 г., г. Самара); XI Российском конгрессе уголовного права «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» (31 мая – 1 июня 2018 г., г. Москва); германо-российской конференции «Дигитализация в научном и экономическом сотрудничестве России и Германии» (7-9 июня 2018 г., г. Самара); XX международной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития» (27–28 сентября 2018 г., г. Гродно, Республика Беларусь); XVI международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (24-25 января 2019 г.,

г. Москва); международном правовом банковском форуме (10-11 октября 2019 г., г. Самара); XVII международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (23-24 января 2020 г., г. Москва); XII Российском конгрессе уголовного права «Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности» (28-29 мая 2020 г., МГУ имени М. В. Ломоносова юридический факультет, г. Москва); международном правовом банковском форуме (24-25 сентября 2020 г., г. Самара) и др.

Соискатель принимал участие в подготовке проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ноябрь 2019 г.).

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 11 параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее теоретической разработанности, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна; раскрываются теоретическая и эмпирическая база исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся обоснования достоверности и сведения об апробации результатов исследования и др.

Первая глава «*Основания уголовно-правового запрета нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях*» включает три параграфа, в которых раскрываются философские, исторические и криминологические основания преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Первый параграф «*Философские основы уголовно-правового запрета в сфере властеотношений*» содержит обоснование использования в работе комплексного трехуровневого научного инструментария познания: философское познание права, общенаучное исследование права и юридико-догматическое (в том числе междисциплинарное) освоение права. Здесь же проанализированы философские и правовые концепты власти XIX века. Показано, что в философском понимании власть существует не только в государстве, но и в иных социальных (общественно-политических, хозяйственных и пр.) объединениях. При этом сила государственной власти превышает власть в иных социальных объединениях, что влияет на характер и степень силового воздействия различных видов власти. Данное обстоятельство требует отражения в процессе правовой дифференциации ответственности за служебные злоупотребления, с одной стороны, управляющих и иных

уполномоченных лиц в коммерческих и иных организациях, а с другой - должностных лиц органов и учреждений государственной (публичной) власти.

В контексте философских основ установлено общее понимание злоупотребления властью как осознанное использование во вред уполномоченными лицами корпораций и должностными лицами государственных органов и учреждений своих властных полномочий или неисполнение (ненадлежащее исполнение) возложенных на них служебных обязанностей, которые угрожают правопорядку, не отвечают требованиям добропорядочности, разумности и не совместимы с всеобщим интересом и особенными благами (Гегель), противоречат всеобщим интересам или интересам господствующей воли (Энгельс), попирают интересы большинства (Ницше), противостоят легальным уставам, деловой компетентности и противны общему состоянию интересов (Вебер), выражают исключительно собственный интерес вопреки общему интересу (Иеринг), влекут нарушение государственных и иных солидарных интересов лиц, организованных единой волей (Еллинек).

Во втором параграфе *«Генезис уголовно-правовых норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях»*, показано становление и развитие особой группы уголовно наказуемых деяний против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В работе отмечено, что прообразом злоупотребления полномочиями - современной конструкции отечественного уголовного права - явилось злоупотребление доверием как разновидность имущественных преступлений, старый плод немецкого права, заимствованный российским дореволюционным правом. Автором показано развитие конструкции «злоупотребление доверием» в немецком праве. «Злоупотребление доверием» выкристаллизовывалось для обозначения в немецком уголовном праве самостоятельной группы имущественных преступлений (*Untreue*) и в средневековье было равнозначно термину *Verrat*, означающему измену своей стране и (или) сеньору. Баварское уголовное уложение 1813 г. рассматривало эту конструкцию как самостоятельную, независимую, стоящую близко к мошенничеству категорию. Окончательно *Untreue* утвердилось в § 266 Уголовного уложения Германской империи (RStGB) 1871 г. Автором указано на дискуссию в немецкой доктрине о юридической сущности злоупотребления доверием, которое к концу XIX столетия стало охватывать не только нарушение отношений особого доверия, повлекшее имущественный вред, но и причинение имущественного вреда путем использования предоставленного полномочия. В исследовании описываются особенности двух теорий злоупотребления теория злоупотребления доверием (*Missbrauchstatbestand*) и нарушения доверия, долга попечения (*Treubruchstatbestand*).

В параграфе показаны особенности развития нормы «злоупотребление доверием» в уголовном праве царской России. Во-первых, действие нормативных положений о злоупотреблении доверием было ограничено имущественной сферой. Во-вторых, составы злоупотребления доверием,

образуя на первоначальном этапе исторического развития единую группу уголовно наказуемых обманов, с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года приобретают социально-правовую характеристику в качестве самостоятельной группы уголовно наказуемых деяний. В-третьих, наблюдается смещение акцентов с категории злоупотребления доверием на категорию злоупотребления полномочиями и зарождение термина «злоупотребление полномочиями», который постепенно начинает использоваться для обозначения особого рода преступлений, охватываемых злоупотреблением доверием.

Показано, что в обществе с плановой экономикой получает распространение такая разновидность криминального поведения в области публичных служебных отношений, как злоупотребление властью и служебным (должностным) положением.

В третьем параграфе *«Социально-экономические и социально-политические основания криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях»* сделан вывод о том, что основания криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой необходимую предпосылку в виде социальной потребности в уголовно-правовой охране особой ценности – интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Среди множества причин криминализации применительно к рассматриваемой группе преступных посягательств выделены два основания, которые вызвали общественную потребность в уголовно-правовой новелле и внутреннюю необходимость возникновения правовой нормы. Это социально-экономические и социально-политические основания, которые раскрыты в положении 1, выносимом соискателем на защиту.

Переход к рынку потребовал признания новых, соответствующих ему организационно-правовых форм юридических лиц, отсутствовавших в ранее действовавшем законодательстве. На смену традиционной для советской конструкции юридического лица «государственные и общественные предприятия и учреждения» пришло множество разновидностей субъектов имущественного оборота. В результате этих преобразований появилась особая «когорта» лиц, осуществляющих управление в юридических лицах различной формы собственности. Социально-политическая основа общества также претерпела существенные преобразования. Речь идет о процессе социально-политических трансформаций, связанных с перестройкой всех форм общественных отношений, и прежде всего сферы политической, сопровождаемой переходом от одной общественно-политической системы к другой. Два указанных блока оснований криминализации преступлений, предусмотренных гл. 23 УК (социально-экономические и социально-политические), отражают двуединую сущность рассматриваемых преступлений и две сферы жизнедеятельности, где эти преступления совершаются: экономическую (коммерческую) и общественно-политическую (некоммерческую).

Вторая глава «*Общее понятие преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях по современному уголовному законодательству России*» состоит из пяти параграфов и посвящена исследованию характеристик объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В первом параграфе «*Понятие, виды и значение объекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях*» проведен комплексный анализ понятия «интересы службы», установлено, что в коммерческих и некоммерческих организациях управленческая деятельность по координации и целенаправленному воздействию на объект управления непосредственно связана с функционированием органов этих юридических лиц и (или) с деятельностью уполномоченного юридическим лицом. Соответственно, управление в юридических лицах базируется на презумпции осуществления полномочий. Особая деятельность уполномоченных органов и (или) лиц по исполнению предоставленных юридическим лицом полномочий означает не что иное, как службу в коммерческой и иной организации.

Служба в коммерческих и иных организациях представляет собой особый вид деятельности в рамках функционирования *юридических лиц*, которая осуществляется представителями органов управления и (или) уполномоченными *юридических лиц по реализации особых полномочий* в отношении других подчиненных или не подчиненных по службе лиц и в отношении чужого (вверенного, находящегося в ведении и пр.) имущества и направлена на *достижение установленных законом целей* создания и функционирования юридического лица.

Соискателем сделан вывод о том, что преступления против интересов службы в коммерческих и некоммерческих организациях представляют собой самостоятельную разновидность служебных преступлений, совершаемых в сфере внутрикорпоративного управления соответствующими юридическими лицами (см. положение 2, выносимое на защиту).

В параграфе приведено предусмотренное действующим гражданским законодательством деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, а также на корпоративные юридические лица (корпорации) и унитарные юридические лица. Автором дано понятие видового объекта преступлений против интересов службы в корпоративных организациях и некоммерческих унитарных организациях (см. положение 3, выносимое на защиту).

Интересы службы в коммерческих и иных организациях как объект преступлений, описанных в главе 23 УК, представляют собой комплекс законных экономических и иных интересов. В основе этого упорядоченного множества законных интересов, обеспечивающих устойчивость и целенаправленность деятельности коммерческой и иной организации, лежит идея обеспечения порядка (подробнее см. положение 4, выносимое на защиту).

Автор приходит к выводу, что преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях необходимо связаны с использованием полномочий субъектами этих уголовно наказуемых деяний. Поэтому видовой объект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях выходит за рамки отношений в сфере экономики и охватывает более широкий круг отношений, в том числе отношений неэкономического характера (см. положение 5, выносимое на защиту).

Показано, что предмет является обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст.ст. 204, 204¹ и 204² УК. Служебные злоупотребления и превышения полномочий (ст.ст. 201, 201¹, 202, 203) могут быть как беспредметными, так и предметными преступлениями.

Во втором параграфе «*Особенности объективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях*» показано, что объективная сторона злоупотреблений полномочиями, предусмотренных ст.ст. 201, 201¹, 202, представлена тремя обязательными признаками: общественно опасным деянием, преступным последствием, причинной связью между деянием и наступившим последствием. Объективная сторона превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации (ст. 203), а также преступления, соединенные с коммерческим подкупом (ст. 204-204²), выражаются только в активной форме поведения. Злоупотребления же полномочиями (ст. 201, 201¹, 202) могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 201¹ УК РФ, совершается при выполнении коммерческой и иной организацией государственного оборонного заказа, что требует дополнительно установить статус лица, входящего в кооперацию головного исполнителя государственного оборонного заказа. Кооперацию головного исполнителя образуют совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу и заключивших государственный контракт или контракты, в целях его исполнения в рамках сопровождаемых сделок. Соискателем предложено изложить диспозицию ч. 1 ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» в новой редакции (см. положение 7, выносимое на защиту).

Сделан вывод о том, что последствием злоупотребления полномочиями (ст.ст. 201, 201¹, 202) следует охватывать существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которое включает в себя и причинение существенного вреда (см. положение 8, выносимое на защиту).

Соискателем предлагается внести отдельные изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В третьем параграфе «*Вина в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях*» проанализирована дискуссия ученых о

форме вины рассматриваемой группы преступлений. Показано, что в доктрине уголовного права отрицается возможность совершения преступления с косвенным умыслом при наличии в диспозиции соответствующей статьи УК РФ указания на специальную цель, а также в случаях формального или усеченного состава преступления. Считается, что такого рода деяния могут совершаться только с прямым умыслом. Автор приходит к выводу, что возможность косвенного умысла в служебных преступлениях, совершаемых со специальной целью, объясняется тем, что желаемый результат целенаправленной деятельности виновного лица может не совпадать с последствиями, которые характеризуют объективную сторону преступления.

Сделан вывод о том, что субъективная сторона исследуемых общественно опасных деяний с материальным составом (ст.ст. 201, 201¹, 202, 203 УК) может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Для составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 204, 204¹, 204², характерен только прямой умысел. Неосторожность в сфере уголовно-правовой охраны интересов службы в коммерческих и иных организациях уголовно не наказуема.

В четвертом параграфе «Виды целей преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях» указано, что главой 23 УК предусмотрены как деяния, которые содержат признак цели (ст.ст. 201, 201¹ и 202 УК), так и деяния, которые не включают в качестве обязательного признака специальную цель совершения преступления. Ко второй группе отнесены превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203), незаконная передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204), посредничество в коммерческом подкупе (ч. 1 ст. 204¹), обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204¹), незаконная передача предмета мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204²). Для данной группы деяний наличие цели не имеет значения, а наличествующая в содеянном целенаправленность может иметь самое различное содержание имущественного, неимущественного или какого-либо иного характера.

Под целью «извлечения выгод» понимается желание виновного лица получить или увеличить любое благо материального или нематериального характера, в том числе деньги, ценности, иное имущество или услуги имущественного характера, имущественные права, а также желание получить или увеличить благо неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм и пр. Под целью «извлечения преимуществ» следует понимать стремление виновного лица приобрести такие качественные характеристики, которые возвышают или могли бы возвысить его в сравнении с другими лицами, повысить его «конкурентноспособность» перед обществом, вышестоящим руководством, коллегами и подчиненными, иными лицами.

Автором высказано предложение о законодательной необходимости корректирования целей применительно к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 201, 201¹ и 202 УК РФ (см. положение 9, выносимое на защиту).

Тезис о наличии у коррупционера как корыстных, так и некорыстных мотивов автором оспаривается исходя из имущественного содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ.

В пятом параграфе *«Характерные черты субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях»* показано, что составы преступлений, предусмотренные главой 23 УК РФ, содержат признаки общего и специального субъекта преступления. При этом признак специального субъекта свойственен абсолютному большинству преступлений, описанных в главе 23 УК.

Установлено, что коммерческий подкуп, уголовная ответственность за который предусмотрена ч. 1-4 ст. 204 УК РФ, посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп, наказуемый по ч. 1 ст. 204² УК РФ, характеризуются *общим* субъектом.

Субъект преступлений, описанных в ст.ст. 201, 201¹, 202, 203, ч. 5-8 ст. 204 и ч. 2 ст. 204² УК РФ, является *специальным*. Специальный субъект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях имеет разные юридические характеристики и подразделяется на виды. Это может быть лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст.ст. 201, 201¹ и ч. 1-4 ст. 204), частный нотариус (ст. 202), частный аудитор (ст. 202), частный детектив (ст. 203), работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника (ст. 203), лицо, имеющее судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ либо ст. 204² (ч. 2 ст. 204²).

Для сближения предписаний Уголовного кодекса Российской Федерации с гражданско-правовыми нормами о юридических лицах автором аргументирован вывод об изложении примечания 1 к ст. 201 УК в новой редакции (см. положение 10, выносимое на защиту).

Третья глава *«Совершенствование системы норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях в кодифицированном уголовном законодательстве и практики их применения»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Социально-правовая природа преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и их место в Особенной части кодифицированного уголовного закона»* показано, что в основе строгой дифференциации уголовной ответственности за преступления против интересов службы в частных и публичных организациях стоит тип управления, особые властеотношения, которые реализуются в названных образованиях. Такой подход покоится на принципиальном различии частного и публичного права, частных и публичных интересов.

Придерживаясь концепции самостоятельного характера рассматриваемой группы преступлений, соискатель указывает на двойственную природу

преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях по действующему УК РФ. Это служебные преступления в сфере экономики, которые характеризуются одновременно экономическими и управленческими особенностями. Экономическая особенность связана с тем, что нарушения интересов «частной» службы причиняют вред или угрожают не только экономическим отношениям, но и социальным связям неэкономического свойства. Управленческая особенность заключается в том, что управление в частных организациях непосредственно связано с осуществлением полномочий органов управления и уполномоченных лиц в интересах частных юридических лиц.

В свете вышесказанного на обсуждение ставится вопрос о признании в перспективе интересов службы родовым объектом служебных преступлений (см. положение 6, выносимое на защиту).

Во **втором параграфе** *«Классификация преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, и перспективы ее развития»* показано, что деление преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях не основано на едином принципе. Автором приведены классификации нормы о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях в системе общих служебных преступлений.

В зависимости от содержания объективной стороны, выражающегося в нарушении служебных обязанностей вообще и в совершении такого преступления любым специальным субъектом (лицом, выполняющим управленческие функции в организации), преступления против интересов «частной» службы, предусмотренные главой 23, автором разграничены два вида: 1) общие служебные преступления и 2) специальные служебные преступления.

На основании анализа внесенных законодателем изменений и дополнений в кодифицированный уголовный закон в период с 1997 по 2017 гг. автором выявлены основные законодательные тенденции его развития: 1) увеличение числа составов преступлений, предусмотренных гл. 23 УК; 2) сближение нормативных положений, содержащихся в главах 23 и 30 УК, путем частичного поглощения одного класса служебных преступлений другим классом преступлений по службе, а также путем их унификации.

В параграфе обосновывается предложение дополнить главу 23 УК РФ составом превышения полномочий (подробнее см. в положении 11, выносимом на защиту).

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны официального документооборота в сфере деятельности коммерческих и иных организаций предлагается дополнить главу 23 УК РФ статьей 204³ об ответственности за подлог документов лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной или некоммерческой унитарной организации (см. положение 12, выносимое на защиту). Также предложено внести изменения в заглавие статьи 202 УК РФ (см. положение 13, выносимое на защиту).

Приведена авторская модель классификационного ряда преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ.

В **третьем параграфе** «*Вопросы квалификации уголовно-наказуемых нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях в классификационном ряду служебных преступлений*» рассмотрены отдельные вопросы о правовой оценке сходных составов преступлений, предусмотренных в главах 23 и 30 УК РФ.

Показано, что практическое значение выделения общих, специальных и альтернативно-служебных преступлений состоит в том, что совершение одного из указанных деяний исключает идеальную совокупность преступлений. Другими словами, одно служебное действие (бездействие) не может содержать признаки и общего, и специального, и альтернативно-служебного преступления.

Совокупность служебных преступлений не исключается, если она реальная. В подобных случаях ни одна норма о служебном преступлении не охватывает содеянного полностью и оно может получить точную правовую оценку только путем применения нескольких норм.

Также обозначены вопросы квалификации общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения. Сформулировано правило квалификации: если статьями УК специально предусматривается ответственность за общеуголовные преступления, совершенные с использованием служебного положения, то содеянное следует квалифицировать по этим статьям без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за служебные преступления. Более кратко это правило звучит так: если использование служебного положения предусмотрено в УК прямо, квалификация по совокупности со служебными преступлениями не требуется.

Для случаев совершения преступлений с использованием служебного положения, не предусмотренного законом в качестве квалифицирующего признака состава, сформулировано другое правило. Последнее зависит от соотношения уровня опасности общеуголовных и служебных преступлений, то есть от сравнения категорий преступлений (ст. 15), к которым относятся совершенные общеуголовное и служебные посягательства. Согласно уголовному закону, основные составы умышленных общих служебных преступлений (глава 23 и 30) относятся к преступлениям средней тяжести. Автором предложено правило-ориентир: если использование служебного положения является способом совершения более тяжкого преступления или той же тяжести (равной, одинаковой категории), содеянное представляет собой идеальную совокупность и квалифицируется как служебное и общеуголовное преступление.

В **заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются рекомендации по совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности, определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

В приложениях приведены схемы авторских моделей генезиса классификации преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ (Приложение А), а также содержится форма опросной анкеты (Приложение Б).

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Элекина С.В. О соотношении злоупотреблений полномочиями и хищений чужого имущества, совершенного с использованием служебного положения» // Законодательство. 2018. №1. С. 25 – 33. 0,79 п. л.

2. Безверхов А.Г., Элекина С.В. «Злоупотребление доверием» в российском и немецком праве: историко-правовой очерк // Законодательство. 2018. № 9. С. 75 – 86. Авт. – 0,35 п. л.

3. Элекина С.В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России» // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №4. С. 159 – 165. 0,874 п. л.

4. Элекина С.В. К вопросу о целях злоупотребления полномочиями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. №1 (75). С. 124 – 127. 0,42 п. л.

5. Элекина С.В. Категория «преимущество» в современном уголовном законодательстве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №1 (39). С. 98 – 103. 0,698 п. л.

6. Элекина С.В. Особенности объекта преступлений против интересов «частной» службы // Общество и право. 2020. №1 (71). С. 32 – 36. 0,581 п. л.

7. Элекина С.В. Особенности субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: юридико-технический анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 178 – 184. 0,613 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Элекина С.В. О предмете коммерческого подкупа // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 125 – 131.

9. Безверхов А.Г., Элекина С.В. Злоупотребление полномочиями» и «злоупотребление доверием» в российском и немецком уголовном праве» // Преступления в сфере экономики. Российский и германский опыт. Сборник материалов IX Российско-германского круглого стола. г. Москва, 20 октября 2017 г. М.: Издательство «Проспект», 2017. - С. 22 – 55.

10. Элекина С.В. О некоторых вопросах квалификации экологических преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Реализация и защита экологических прав граждан : Сборник материалов Всероссийской конференции по вопросам реализации и защиты экологических

прав граждан (19 октября 2017г., Самара) /под ред. А.Г. Безверхова, А.В. Юдина. Самара : Вектор, 2018. – 205 с. (С. 152-163).

11. *Элекина С.В.* О мелком коммерческом подкупе // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : Сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч.2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) и др. – Гродно : ГрГУ, 2018. С. 132 – 135.

12. *Элекина С.В.* О некоторых вопросах квалификации злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Москва : РГ-Пресс, 2019. - С. 232 – 236.

13. *Безверхов А.Г., Элекина С.В.* Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования // Актуальные вопросы права в банковской сфере : материалы Международного правового банковского форума, 10-11 октября 2019 года. Самара: Изд-во СГЭУ, 2019. С. 42 – 50.

14. *Элекина С.В.* О социально-правовой природе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Москва: РГ-Пресс, 2020. - С. 396 – 400.

15. *Элекина С.В.* К вопросу о повышении эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : Материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28 – 29 мая 2020 г. (заочно). Москва: Юрлитинформ, 2020. С. 317 – 321.

16. *Элекина С.В.* О соотношении составов преступлений, предусмотренных статьями 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридический аналитический журнал. 2020. №1 (38). С. 35 – 40.

Подписано в печать 14.10.2020.
Формат 60 х 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 1,5 усл. печ. л., Тираж 100 экз. Заказ № 67.

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110А, оф. 22А,
тел. 8 (846) 222-92-40, E-mail: insoma@bk.ru